

— Нет, пошёл спать.

— А, молодёжь, любит поспать, — Чжан Кайсин не придавал этому значения. — Я утром мельком видел, он неплохо входит в роль, быстро улавливает эмоции.

— Да.

Чжан Кайсин, видя задумчивость Тан Сю, улыбнулся:

— У тебя появилось чувство конкуренции? Не стоит. Я работаю с Цзян Цяо много лет и не видел, чтобы он так к кому-то привязывался. И ты ничуть не хуже Шэнь Сымо.

Тан Сю усмехнулся. У него не было чувства конкуренции, он просто находил Шэнь Сымо интересным. Смутно он почувствовал запах большой души, но не мог сказать, доброй или злой.

За ужином Цзян Цяо вдруг сказал:

— Ли Цзыпин приедет, скоро будет в группе.

Тан Сю удивился:

— Он мне не говорил.

Цзян Цяо кивнул:

— Раньше я не разрешал агентам главных актёров находиться в группе, так что он обратился ко мне напрямую. Ты сейчас на пике популярности, и тебя легко могут оклеветать. Лучше, чтобы твой агент был рядом, чтобы в случае чего можно было быстро решить вопросы.

Тан Сю кивнул. Он каждый день был сосредоточен на съёмках и не задумывался о том, какую популярность принесла роль У Боляна.

Ли Цзыпин приехал в группу уже поздно вечером, уставший и взъерошенный, как старая нянька. Едва войдя, он сразу же отправился в комнату Тан Сю, не успев даже распаковать свои вещи.

— Знаешь, если не знать, что ты снимаешься, можно подумать, что ты ушёл в монахи, — Ли Цзыпин вздохнул, глядя на пустой шкаф и чистый, как зеркало, стол в ванной. — Когда я видел, как ты собираешь вещи, я сразу понял, что твой чемодан ничего не вместит. И вот, в группе ты даже не купил себе ничего.

Тан Сю раздражённо ответил:

— Мне ничего не нужно.

— Не говори, что не нужно, — Ли Цзыпин достал из сумки карту и сунул её в карман. — Скоро осень, если ты сейчас не будешь ухаживать за собой, кожа высохнет, и грим не ляжет. Цзян Цяо тебя убьёт. И посмотри на себя, за месяц ты превратился в скелет. Журналисты подумают, что режиссёр заставляет актёров работать, но не кормит их. Пойдём, поужинаем, заодно купим тебе кое-что из необходимого в ближайшем супермаркете.

Тан Сю вздохнул. Рядом было зеркало, он посмотрел на себя. Его фигура не изменилась, за десять тысяч лет он всегда оставался таким, его вес редко колебался больше, чем на пару килограммов.

Этот агент был как родная мать, смотрящая на него через розовые очки.

— Не пойду, устал, да и в супермаркете много людей. Режиссёр сказал, что могут быть папарацци.

Ли Цзыпин махнул рукой:

— Когда я приехал, видел, как охрана киногородка разгоняла людей. Но если ты устал, я сам куплю, что нужно. А ты пойдём поужинаем, я расскажу тебе о будущих проектах.

— О будущих?

— Да, — Ли Цзыпин выглядел так, будто это было очевидно. — «Плаха для лис» закончится через месяц, и роль У Боляна будет на экранах ещё пару недель. Тебе нужно поддерживать свою популярность. Ты уже несколько раз проявлял героизм, и, хотя ты ещё не суперзвезда, у тебя хорошая репутация на Центральном телевидении. У них сейчас есть программа, можешь попробовать.

— Какая программа?

Ли Цзыпин подтолкнул его:

— Пойдём, пойдём, я расскажу. Нельзя всё время сидеть в этой комнате, иначе заработаешь депрессию.

Тан Сю нехотя согласился и пошёл за Ли Цзыпином. Тот знал киногородок лучше него и быстро нашёл небольшое кафе с уютной атмосферой.

В последнее время в киногородке было много съёмочных групп, и вечером народу хватало. Тан Сю и Ли Цзыпину повезло — они заняли последний свободный столик, отделённый занавеской от остальных, что избавило их от необходимости здороваться с незнакомыми актёрами.

Ли Цзыпин изучал меню, а Тан Сю взял чашку чая. Но едва он поднёс её к губам, как за занавеской появился человек.

Из-под занавески было видно, что на нём были кожаные туфли бежевого цвета, мягкие, но слегка потёртые, с множеством морщин, явно давно не чищенные в специализированной мастерской.

Эти туфли Тан Сю узнал — они принадлежали Шэнь Сымо.

Он незаметно поставил чашку на стол. Ли Цзыпин, указывая на меню, хотел спросить его мнение, но Тан Сю тихо «ш-ш-ш» и показал жестом не говорить.

Шэнь Сымо разговаривал по телефону, остановившись прямо за занавеской. Хотя он говорил тихо, из-за близости можно было разобрать слова.

— Контракт я получил, посмотрю и отправлю вам факс через пару дней.

...

— Да, не волнуйтесь, условия остались прежними, если всё в порядке, я подпишу.

...

— Да, в течение пяти лет не уйду и не перейду в другую компанию.

...

Официант подошёл и спросил:

— Сколько вас?

Шэнь Сымо сказал в трубку:

— Подожди, я найду место.

Его увели к дальнему столику, и голос постепенно стал неслышным.

Ли Цзыпин глубоко вздохнул:

— Этот голос мне знаком... Дай подумать... Неужели Шэнь Сымо?

Тан Сю кивнул:

— Ты его знаешь?

— Как не знать? Раньше он был знаменитостью... — Ли Цзыпин вздохнул, затем нахмурился. — Но он же уехал учиться?

— Цзян Цяо недавно вернул его, он играет Великого Мастера человеческого рода вместо Ван Юя.

Ли Цзыпин выглядел удивлённым:

— В вашей группе? Но это странно, я вчера был на собрании агентств, и никто не упоминал о Шэнь Сымо. Но если он в группе Цзян Цяо, W с радостью взяли бы его. Почему он, судя по всему, подписал контракт с другой компанией?

Тан Сю взглянул на занавеску и тихо ответил:

— Не знаю.

Программа, о которой говорил Ли Цзыпин, была передачей о книгах, направленной на популяризацию гуманитарных и исторических знаний. Центральное телевидение отбирало артистов открыто и прозрачно, требуя только двух вещей: позитивного образа и харизмы. Тан Сю, хотя и не был суперзвездой, идеально подходил под эти критерии.

Выбор Центрального телевидения оставлял мало места для манёвров в плане связей. Нужно было просто подготовить документы, отправить их и ждать приглашения на собеседование. Тан Сю не возражал и согласился, чтобы Ли Цзыпин подготовил всё за него.

Они не задержались надолго. Выйдя из кафе, Тан Сю мельком взглянул на столик в зале — Шэнь Сымо уже ушёл.

Ли Цзыпин обернулся к нему:

— Этот Шэнь Сымо близок с Цзян Цяо, и у него, говорят, сильные связи. Независимо от того, с какой компанией он подписал контракт, старайся поддерживать с ним хорошие отношения.

Тан Сю приподнял бровь:

— Какие связи?

— Он из богатой семьи, — Ли Цзыпин понизил голос, осторожно оглядываясь. — Конкретно кто — неизвестно. Не лезь, понял?

Тан Сю кивнул.

Комната Ли Цзыпина находилась этажом ниже. По дороге он ворчал, что в группе не подумали о том, чтобы разместить артистов и их агентов ближе друг к другу. Тан Сю же думал, что, возможно, это сделал Цзян Цяо. Режиссёр всегда раздражался из-за Ли Цзыпина, этого вечного «светильника», и, вероятно, хотел держать его подальше.

Проходя мимо комнаты Цзян Цяо, Тан Сю заметил, что дверь была приоткрыта, а сам режиссёр сидел за столом, задумавшись. Он невольно остановился:

— Режиссёр, что случилось?

Цзян Цяо поманил его, и, когда Тан Сю закрыл дверь, сказал:

— Мне кажется, Шэнь Сымо сильно изменился.

Тан Сю приподнял бровь:

— Он плохо играет? Ты хочешь его заменить?

— Нет, — Цзян Цяо постучал пальцами по столу. — Профессионально он на уровне, по крайней мере, соответствует моим ожиданиям. Но я чувствую, что его характер сильно изменился, и мне стало сложнее с ним общаться.

— Что изменилось?

Цзян Цяо прищурился, вспоминая:

— Раньше он был юным, полным энтузиазма и амбиций. А теперь...

Тан Сю усмехнулся, но ничего не сказал. Цзян Цяо продолжил:

— Сегодня он показал мне контракт.

Он нахмурился:

— Этот парень, я действительно не понимаю, что у него в голове. Когда я приглашал его сниматься, я сказал, что помогу ему подписать контракт с W. Но сегодня он сказал, что уже сам договорился с другой компанией, маленькой и незначительной. Я просто...

Тан Сю прервал его:

— Ты внимательно прочитал контракт?

— Нет, я был так зол, что сразу велел ему забрать его.

[нет]

<http://bllate.org/book/16171/1449954>